

ковъ отъ Гибона до Бокля“¹⁾. „Новая исторія—говоритъ Толстой—отвергла вѣрованія древнихъ, не поставивъ на мѣсто ихъ новаго возрѣнія и логика положенія заставила историковъ, мнимо отвергшихъ божественную власть царей и фатумъ древнихъ, придти другимъ путемъ къ тому же самому; къ признанію того, что народы руководятся единоличными людьми, и что существуетъ извѣстная цѣль, къ которой движутся народы и человѣчество“²⁾. Ужь не говоря о томъ, что эта точка зрѣнія совершенно отвергаетъ наивныя конструкціи Карлейля, видѣвшаго въ исторіи одну только „біографію великихъ людей“, она плодотворна уже потому, что на мѣсто отринутой силы „великихъ людей“ она ищетъ, въ чемъ та истинная сила, которая движетъ народами: и „если вмѣсто божественной власти стала другая сила, то надо объяснить, въ чемъ состоитъ эта новая сила, ибо именно въ этой-то силѣ и заключается весь интересъ исторіи“³⁾.

Отъ отрицанія мы переходимъ къ созиданію.

Толстой, обращаясь чаще всего къ прагматической сторонѣ исторіи, повсюду видитъ движеніе народовъ въ самыхъ различныхъ направленіяхъ. Разъ на-лицо движеніе, то должна имѣться и сила, приводящая въ движеніе; такъ, пожалуй, опять-таки механически, и ставится этотъ вопросъ Толстымъ: „Единственное понятіе, которое можетъ объяснить движеніе паровоза, есть понятіе силы—равной видимому движенію. Единственное понятіе, посредствомъ котораго можетъ быть объяснено движеніе народовъ, есть понятіе силы—равной всему движенію народовъ“⁴⁾.

И Толстой обращается къ исторіи за объясненіемъ происхожденія этой силы. Но такъ какъ онъ ищетъ отвѣта у субъективныхъ же историковъ, то и не получаетъ его. „Историки... понимаютъ эту силу, какъ власть, присущую героямъ и владыкамъ“⁵⁾. Этотъ „отвѣтъ“, конечно, не удовлетворяетъ Толстого, послѣ этого можно только быть:

so klug als wie zuvor.

Въ такомъ случаѣ, что же такое та производящая историческія событія сила, которая называется властью?—„необходимо объяснить значеніе власти“²⁾. Для Толстого, какъ мыслителя, не признающаго наивной роли личности, источникъ власти не кроется ни въ физическихъ, ни тѣмъ менѣе, въ нравственныхъ свойствахъ лица, обладающаго этой властью. Стало быть, „ис-

1) Ibid. Т. IV стр. 366.

2) „В. и М“. Т. IV, стр. 366.

3) Ibid. Т. IV, стр. 370.

4) Ibid. Т. IV, стр. 376.

5) „Война и Миръ“ Т. IV, стр. 370. Курсивъ мой М. Л.